УДК 291

Ильшат МУХАМЕТЗАРИПОВ

РЕЛИГИОЗНЫЕ СУДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЫ

Статья поступила в редакцию 10.02.2020

Аннотация. Проблема религиозных судов мало затрагивается исследователями в контексте светского общества и государства. Однако данный институт по урегулированию отношений на основе религиозных норм сохраняется в христианских, иудейских, мусульманских и иных религиозных объединениях. Цель исследования – изучить систему и особенности функционирования религиозных судов различных вероисповеданий в светских государствах современной Европы. Научную значимость имеет выявление причин сохранения религиозных судов; факторов, влияющих на их функционирование; описание их основных разновидностей и ключевых проблем. Автор предлагает перечень мер, направленных на снижение негативных моментов в деятельности религиозных судов. Исследование проведено на базе структурно-функционального подхода, когда религиозные суды анализируются как элементы религиозных объединений с присущими им функциями. Основные причины функционирования религиозных судов – востребованность религиозных норм частью населения, потребность в этнокультурной самоидентификации, авторитет религиозных лидеров, неэффективность и дороговизна светской судебной системы. В качестве мер по решению проблемы предложены: правовое просвещение, интеграция мигрантов, поддержка умеренных религиозных деятелей и обеспечение доступного светского правосудия.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, светское государство, религиозные объединения, религиозный суд, церковный суд, раввинский суд, шариатский суд.

Религиозные суды в светском обществе

В настоящее время в Европе в силу большого числа последователей и наличия разработанных систем религиозного права относительно широко представлены христианские, иудейские, мусульманские суды. Несмотря на заявления о скором исчезновении религии в секулярных государствах, религиозные институты продемонстрировали высокий уровень приспособляемости к изменяющимся социальным

© Мухаметзарипов Ильшат Амирович – к.и.н., заместитель директора по науке, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан. **Адрес:** 420111, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 36а. **E-mail:** muhametzaripov@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020148157>

условиям. Ю. Хабермас, Р. Белла, П. Бергер, Б. Тернер, Т. Парсонс связывали это с десекуляризацией в постсекулярном обществе, сохранением религиозности в частной сфере, встраиванием религии в рыночные отношения. В рамках религиозных объединений продолжают действовать и религиозные суды, в XXI в. кажущиеся, на первый взгляд, анахронизмом. При изучении судебных систем современных европейских стран основное внимание исследователей обращено, как правило, на светское правосудие в виде государственных, мировых или третейских судов. При этом тема религиозных судов остаётся малозатронутой, периферийной. Между тем их исследование помогает лучше понять всю сложность и неоднозначность отношений между религиозными объединениями и государством в светских странах Европы. Статус и полномочия религиозных судов в европейских государствах определяются несколькими факторами. Во-первых, это особенности модели государственно-конфессиональных отношений в той или иной стране. Исследователи выделяют две крайние модели секулярности: 1) англосаксонская, когда религиозным объединениям позволено осуществлять деятельность в публичном пространстве, и они могут быть наделены дополнительными правами, и 2) французская (лаицистская), при которой государство должно быть равноудалено от любой религии. Между ними существуют различные варианты секулярности. К примеру, Греция формально является светской республикой, но в её Конституции закреплён особый статус Греческой православной церкви, что отразилось на полномочиях судов данной церковной организации [The struggle for secularism ..., 2011: 8–9].

Вторым фактором является статус религиозных браков. Часть стран в силу исторических традиций приравнивает религиозные браки ряда конфессий к гражданским (например, католические браки в Италии, Испании, Португалии, Андорре, на Мальте). Некоторые страны признают их статус при особой регистрации религиозной организации в качестве органа ЗАГСа (в частности, в Великобритании, но и здесь англиканские, иудейские и квакерские браки признаются властями в силу специальных законов). В других же государствах юридическое признание религиозных браков невозможно в силу правовой политики (Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Ирландия, Венгрия, Болгария и др.) [Religion and the Secular ..., 2010].

Соответственно, в случае признания государством юридических последствий религиозного брака, неизбежно возрастает роль религиозных судов соответствующих вероисповеданий как органов, включающихся в процессы расторжения браков или признания их недействительными (например, в Италии по конкордату 1929 г. с Ватиканом в процедуре расторжения браков католиков участвуют светские и церковные суды).

Третьим фактором, влияющим на ситуацию вокруг религиозных судов в Европе, является существенное изменение этноконфессионального состава населения ряда европейских стран в последние десятилетия, а также сохранение относительно сплочённых традиционных групп верующих. Так, увеличение числа мигрантов из мусульманских регионов приводит к возникновению официальных и неофициальных шариатских судов в отдельных мусульманских общинах. Потребность некоторых христианских, иудейских или иных религиозных объединений в собственных механизмах урегулирования конфликтов также требует внимания со стороны государств.

Христианское право

Самой развитой системой религиозного правосудия исторически обладает Католическая церковь. Церковные суды Ватикана представлены во всех странах, на территории которых имеются епархии. В странах, в которых церковные браки признаются на уровне гражданских, а также имеются конкордаты с Ватиканом, их статус возрастает. В состав Римской курии входят три верховных суда: Апостольский трибунал Римской Роты (служит апелляционной инстанцией), Верховный трибунал Апостольской Сигнатуры (высший суд с 1988 г., контролирующий епархиальные суды), Верховный трибунал Апостольской Пенитенциарии¹. Судьи – кардиналы и епископы. Папа Римский считается высшим судьей Церкви. Большая часть рассматриваемых дел относится к разводам супругов-католиков, нарушениям канонического права (обжалование решений епископов, дела о нарушении церковной дисциплины и др.).

Основными источниками материального и процессуального права для католических судов служат Кодекс канонического права 1983 г. и Кодекс канонов Восточных церквей 1990 г. К судам первой инстанции относятся трибуналы епархий (диоцезов). Как правило, тяжбы рассматриваются судьей единолично, но иногда коллегиально в составе трёх судей: по делам об исключении из церкви, снятии с должности священнослужителя, лишении сана, признании брака недействительным.

Отличие канонического церковного судопроизводства от светского может становиться причиной дальнейших разбирательств. В 2001 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) по делу “Пеллегрини против Италии” заключил: церковный суд Лацио викариата г. Рима и Апостольский трибунал Римской Роты в ходе разбирательства дела о разводе супругов Пеллегрини в 1987 г. не дали г-же Пеллегрини возможности ознакомиться с заявлением её супруга о разводе, показаниями свидетелей и иными материалами дела, а также не предоставили ей адвоката, нарушив принцип состязательности сторон [Pellegrini ..., 2001]. Причём оба католических суда действовали в рамках Кодекса канонического права Ватикана, а светский Апелляционный суд Флоренции признал их решения законными.

Протестантские церковные суды в Европе не обладают единой структурой и правовым статусом вследствие большого числа независимых друг от друга деноминаций. Так, в Великобритании церковные суды двух деноминаций специальными законами отнесены к государственной судебной системе: Англиканской церкви (Церковь Англии) и Пресвитерианской церкви Шотландии. Их юрисдикция с 1857 г. существенно ограничена после изъятия семейных и наследственных дел.

Церковь Англии находится под контролем государства, назначение епископов является прерогативой монарха. В епархиях действуют консисторские суды, возглавляемые “канцлерами”, к компетенции которых относятся дела: 1) о священном церковном имуществе и недвижимости (здания церквей, территории кладбищ и др. сакральные объекты); 2) о правонарушениях священнослужителей (аморальное поведение, пренебрежение обязанностями, нарушение основ вероучения и обрядов). Первой апелляционной инстанцией являются провинциальные архиепископские

¹ Рассматривает вопросы отлучения от церкви (по делам о кощунстве, ереси, схизме, нарушении тайны исповеди и др.), диспенсации сакраментальных препятствий (разрешение отойти в исключительных случаях на определённый срок от буквального толкования канонов).

суды, далее жалоба подаётся в Совет Ее Величества. Верховный суд Англии осуществляет общий надзор за соблюдением законодательства. Англиканские суды не рассматривают дела мирян, так как общее право Англии считается основанным на христианских традициях, следовательно, обращение прихожан в светские суды не порицается [McGregor, 2009]. Этот аспект отличает Англиканскую церковь от Римско-католической, но в одном они схожи: суды обеих церквей не выступают третейскими арбитражами, а являются внутренними судами религиозных организаций (своего рода “судами корпораций”), разрешающими дела в отношении священнослужителей и работников.

Аналогично в Свободной пресвитерианской церкви Шотландии действуют церковные суды, возглавляемые архиереями и старостами (пасторами) общин и включающие: церковные собрания (в рамках конгрегаций); пресвитерство (апелляционный суд); Синод (верховный суд). Суды рассматривают духовные и дисциплинарные вопросы, дела об отлучении от церкви, ограничении в таинствах крещения и причастия.

Положение православных церковных судов в Европе зависит от страны. Если в большей части государств их деятельность возможна в рамках общих законов о религиозных свободах, то, например, в Греции суды Греческой православной церкви законодательно приравняются к дисциплинарным советам, действующим на базе светского дисциплинарного (административного) права, но их юрисдикция ограничивается только священнослужителями и монахами. Высшим судебным органом церкви является Священный Синод. Греческая церковь по-прежнему участвует в процедурах примирения супругов до развода и, в случае необходимости, расторжения церковного брака после развода в светском суде [Religion and the Secular ..., 2010: 357–361].

Иудейские суды

Иудейские суды в Европе действуют в странах проживания крупных еврейских общин, причем различные течения иудаизма (ортодоксы, ультраортодоксы, реформисты и др.) имеют собственные раввинские суды. Старейшим действующим раввинским судом ортодоксального иудаизма считается Лондонский бейт-дин (нач. XVIII в.) [The Beth Din ..., 2009: 1]. Реформистский бейт-дин основан в Англии в 1948 г. Во Франции бейт-дин функционирует в рамках Центрального совета иудейских общин (Париж), в Германии известен бейт-дин при Центральной синагоге Берлина, в Нидерландах бейт-дин действует в еврейской общине Амстердама [Bruins, 2013: 107]. Достаточно активен Европейский бейт-дин при Конференции европейских раввинов (г. Базель, Швейцария), рассматривающий дела по обращениям жителей государств Европы и периодически организующий выездные сессии. Практически все раввинские суды разрешают споры семейного, финансового или сугубо религиозного характера; организуют примирение сторон и медиацию, психологическую поддержку супругов.

Деятельность раввинских судов в странах Европы иногда оборачивается конфликтами. Например, в ноябре 2005 г. заявление главного раввина Франции об учреждении национального раввинского суда вызвало критику не только ряда иудейских общин, опасавшихся лишения их самостоятельности, но и со стороны французских лаицистов [Ternisien, 2005]. В Англии ряд решений раввинских трибуналов отменялся светскими судами из-за несоответствия “публичному порядку”

[Soleimany ..., 1998]), либо сопровождался спорами внутри религиозных общин [Maccaba ..., 2004; Davies, 2004].

Самой обсуждаемой темой в европейской правозащитной среде является отношение раввинских судов к институту “гет” (письменное согласие мужа на развод, являющееся исключительным правом мужчины по иудейскому закону). Без получения “гет” женщина приобретает статус “агуна” и не может вступить в новый религиозный брак [Greenberg-Kobrin, 2014: 998–999]. Реформистские батеи (множ.число от бейт-дин) разводят супругов без оформления “гет” на основании обращения жены, однако ортодоксы отказываются от подобных нововведений. Иногда требуется вмешательство светских властей. Так, в 1982 г. Верховный суд Нидерландов принудил мужчину-иудея оформить “гет” через раввинат из-за нарушения прав и свобод своей жены [De Blois, 2010: 98]. В Англии Закон о религиозном разводе 2002 г. предоставляет светскому суду право требовать у заявителей, состоящих одновременно в гражданском и религиозном союзах, первоначального расторжения иудейского брака в бейт-дин.

Суды шариата

Третьей крупной группой учреждений религиозного правосудия в Европе являются шариатские суды. По большей части они обладают статусом либо третейских арбитражей, либо действуют неформально. В Англии первый шариатский суд был учрежден в 1982 г. В 2007 г. появился Мусульманский арбитражный трибунал (Muslim Arbitration Tribunal, MAT). В компетенцию суда входят семейные, наследственные споры, споры об обязательствах по контрактам, а также иные конфликты в общинах, связанные с нормами шариата. Решения MAT, не противоречащие закону, могут быть утверждены светским судом. Формально MAT по Закону об арбитраже 1996 г. не имеет права рассматривать семейные споры, однако фактически подобные конфликты занимают около 10% дел, причём 70% из них касаются разводов [The independent review ..., 2018: 11].

Другие шариатские советы занимаются в основном разбором семейных и наследственных вопросов. По данным на февраль 2018 г., в Англии и Уэльсе насчитывалось от 30 до 85 шариатских советов [The independent review ..., 2018: 4]. Интересно, что многие из них именуют себя учреждениями медиации, хотя под “медиацией” фактически скрывается арбитраж [Kennett, 2016: 22]. Подобные “третейские суды” иногда становятся инструментом принуждения женщин [BBC Documentary ..., 2013]. Разбирательство дел в советах нередко нарушает принцип равенства сторон, особенно по половому признаку. Разрешение споров платное: дела о разводах могут стоить от 100 до 900 фунтов [The independent review ..., 2018: 14]. Тем не менее обращение в шариатские советы для мигрантов обходится дешевле, чем иски в светские государственные суды¹.

Большую часть заявителей в британских шариатских советах составляют женщины, в 90% случаев оформляющие религиозный развод. Мотивы у них различны: от глубокой личной религиозности до давления общины, семьи и родственников

¹ Речь идёт об исках гражданско-правового характера (брачно-семейные и наследственные отношения, исполнение договоров и обязательств), которые оплачиваются сторонами процесса, а не об уголовных преступлениях.

[The independent review ..., 2018: 5–14]. По мнению английских экспертов, правовой запрет на деятельность шариатских советов не способен разрешить ситуацию, поскольку у некоторых этнорелигиозных общин есть потребность в подобных неформальных институтах. В случае же государственного преследования многие “суды” целенаправленно уйдут в “подполье”, их станет гораздо сложнее выявлять, а стоимость их услуг возрастет. При этом доступность шариатских советов для сообществ мигрантов все равно будет выше, чем официальное британское правосудие с его высокими судебными издержками, дорогими услугами юристов и долгими формализованными процедурами [The independent review ..., 2018: 5].

В других европейских странах шариатские суды действуют вне рамок правового поля. В Германии, по данным на 2016 г., действовало около 500 шариатских судов и часть практикующих мусульман избегает обращения в светские суды (среди распространенных причин – факты многоженства и браков с несовершеннолетними) [Kern, 2016]. В Италии в декабре 2008 г. было опубликовано исследование, согласно которому в Милане местные имамы фактически выполняют роль шариатских судей (“закон имамов”), проводят брачные обряды и разводы, выступают посредниками в супружеских спорах [Tribunali islamici ..., 2008]. Схожая проблема в Нидерландах: согласно отчету правительства от февраля 2012 г., шариатские суды действуют неофициально в виде “консультаций” для мигрантов [Bruins, 2013: 105]. Более того, в августе 2012 г. Исламский шариатский совет Лондона призвал внедрить шариат в правовую практику Нидерландов и создать шариатские советы, аналогичные британским [Ook Sharia-raad ..., 2012].

Только в Греции шариатские суды в лице трёх муфтиев Западной Фракии приравниваются к государственным и имеют право рассматривать семейные и наследственные дела местных мусульман [Vrellis, 2011: 29]. При этом полномочия муфтиев как судей ограничены, и каждое решение рассматривается греческим судом первой инстанции. Жительница Западной Фракии в феврале 2014 г. подала жалобу в ЕСПЧ, требуя признать незаконными нормы шариата и шариатские суды в правовой системе Греции (светские суды и муфтии признали завещание, составленное в ее пользу покойным мужем, не соответствующим шариату) [Guillot, 2015]. ЕСПЧ 19 декабря 2018 г. посчитал решения греческих судов нарушением ст. 14 Европейской конвенции по правам человека (запрещение дискриминации), однако в итоге пришел к выводу, что государства, при условии соблюдения прав человека, могут предоставлять религиозным сообществам особый статус. В качестве примера в постановлении приведена ситуация с шариатскими советами в Великобритании [Molla Sali ..., 2018]. Таким образом, ЕСПЧ не дал определенной оценки факту существования в Греции официальных шариатских судов.

Индуизм и право

Кроме перечисленных судов трёх вероисповеданий, в Европе отмечается применение индуистского религиозного права в общинах мигрантов из Южной и Юго-Восточной Азии. Существование индуистских “судов” не афишируется, по всей видимости, в связи с явным противоречием кастовой системы современному законодательству, однако исследователи отмечают наличие кастовой дискриминации во многих сферах повседневной жизни индуистских общин, например, в Великобритании [Caste-based discrimination ..., 2011]. Патриархальное “индуистское право”, основан-

ное на нормах религии и этнических обычаях, негласно функционирует в отдельных сообществах, но данная сфера остаётся малоизученной зарубежными авторами.

Противоречия статуса религиозных судов в европейском обществе

Основными проблемами в деятельности религиозных судов являются соблюдение ими светских законов и попытки формирования “параллельной юстиции”, конкурирующей с государственными судами и нарушающей права человека. Противники религиозных судов требуют запретить любые суды, не основанные на светских законах, включая шариатские советы, батеи-дин, католические церковные суды [Religious Courts ..., 2018]. Как пишет Д. Андерсон, раввинский, шариатский и индуистский суды не удовлетворяют полностью требованиям светского закона по следующим причинам: 1) в иудаизме женщина не может получить развод без согласия мужа; 2) в исламе женщина ограничена в праве инициации бракоразводного процесса, а её свидетельские показания приравняются к половине показаний мужчины; 3) в индуизме статус участника процесса определяется его кастовой принадлежностью [Anderson, 2015]. Вызывает тревогу вмешательство некоторых религиозных судов в сферу уголовного права, их связь с радикальными религиозными или криминальными группами¹.

С другой стороны, религиозные суды часто стараются адаптироваться к окружающему обществу, вплоть до либерализации своих взглядов на нарушения верующими религиозных норм. Предположительно, это делается с целью сохранения минимального влияния в обществе в условиях свободного выбора между светскими и религиозными правилами поведения. Например, в Германии в этнорелигиозных группах влияние традиционных норм постепенно снижается, а религиозные судьи (раввины, имамы) вынуждены уступать современным требованиям и часто применяют религиозные законы избирательно (к примеру, сразу же разводят супругов при наличии решения светского суда, не начиная религиозного разбирательства) [Fournier, McDougall, 2013: 461–462].

Кроме того, несмотря на обеспокоенность некоторых исследователей и СМИ, религиозные суды востребованы лишь небольшой частью населения, что объясняется признанием светских законов многими верующими и религиозными лидерами. Так, в 2009 г. в Англии и Уэльсе из 114 000 разводов в шариатских советах рассматривалось примерно 150 дел, в раввинских судах – 110, в римско-католическом трибунале – 40, причём во всех религиозных судах от заявителей просили оформления гражданского развода [Social Cohesion ..., 2011: 32–38, 42–48].

¹ По проблемам формирования “параллельной шариатской юстиции” в мигрантских мусульманских сообществах зарубежной Европы, использования религиозных аргументов для сокрытия или морального оправдания преступлений (домашнее насилие, “убийства чести”, браки с несовершеннолетними, нанесение вреда здоровью различной степени тяжести и др.), см., например: Мухаметзарипов И.А. Шариат в правовой системе современного светского государства: идеология или необходимость? Мусульманский мир. 2015. № 3. С. 7–27; Он же. Шариат в Европе и Северной Америке: проблема сосуществования религиозных норм и светского законодательства. Государство и право. 2016. № 2. С. 99–102; Он же. Человек на перекрестке культур: право и справедливость в мультикультурном обществе. Государство и право. 2018. № 3. С. 43–52.

Таким образом, в европейских странах к настоящему времени продолжают действовать религиозные суды либо в виде официальных институтов в рамках светского законодательства, либо как неформальные механизмы разрешения конфликтов между верующими. Функционирование религиозных судов в современной Европе зависит от особенностей государственно-конфессиональных отношений, брачно-семейного законодательства, этноконфессионального состава населения. В европейских странах действуют церковные суды (католические, протестантские, православные), рассматривающие как дисциплинарные, сугубо внутрирелигиозные вопросы, так и бракоразводные дела (католики, православные). Обладают своей сетью судов иудейские и мусульманские общины, в компетенции которых находится более широкий круг вопросов, но они не отличаются строгой иерархией. В целом, к основным функциям религиозных судов можно отнести: 1) обеспечение соблюдения правил поведения внутри религиозных объединений; 2) разрешение конфликтов между верующими и их примирение (семейные, наследственные, имущественные и другие дела); 3) разрешение иных религиозных вопросов.

Опасения общественности связаны с формированием “параллельной юстиции” (в первую очередь речь идёт о шариатских судах, действующих в мигрантских сообществах). Чаще всего конфликты между религиозными судами и государством связаны с патриархальными религиозными нормами, особенно в отношении женщин. С другой стороны, отмечается и либерализация позиции религиозных лидеров и судей под влиянием современных условий. Обеспокоенность ряда исследователей по поводу “параллельной юстиции” обоснована. Однако востребованность религиозных арбитражей среди части верующих отражает не только проблему интеграции этнорелигиозных меньшинств и изменения их правосознания, но и общую ситуацию в судебных системах некоторых стран (недостаточный уровень доступности и эффективности, сложность процедур и относительно высокие затраты участников процесса). Поэтому попытки обойтись лишь формальным законодательным запретом религиозных судов не способны решить данный вопрос по существу.

Причины функционирования религиозных судов видятся в следующем: 1) сохранение у части населения потребности в религиозном подкреплении правил и моделей поведения; 2) потребность религиозных объединений в собственных механизмах разрешения конфликтов на основе внутренних религиозных установлений (к примеру, в церковных организациях); 3) дороговизна и сложность светских судебных, и в целом юридических, процедур (особенно в случае недостаточного образования и языковых барьеров у мигрантов); 4) быстрота вынесения решений религиозными судами, большая доступность судей, гибкость процедур (медиация, примирение, отсутствие строгих правил); 5) реальный авторитет судей в местных общинах, что может в сочетании с групповым давлением обеспечить скорое исполнение решения. До тех пор, пока сохраняются вышеперечисленные условия, религиозное правосудие будет востребовано среди отдельных групп верующих в светских государствах Европы.

Выводы

Религиозные суды как разновидность механизмов разрешения конфликтов и урегулирования общественных отношений на основе религиозных норм востребованы рядом религиозных организаций и групп, поэтому вряд ли возможно их пол-

ное исчезновение в ближайшей перспективе. Тем не менее, для снижения негативных моментов в деятельности религиозных судов (нарушения прав человека и уголовных законов, конкуренция со светскими судами; использование в качестве инструмента принуждения и насилия), предотвращения десекуляризации и фактического разрушения единства правового пространства европейскими государствами могут быть приняты следующие меры: 1) информирование членов религиозных сообществ (особенно женщин) об их правах, свободах и способах их защиты с целью повышения общей правовой грамотности; 2) разработка эффективной политики интеграции мигрантов в окружающее общество; 3) решение социально-экономических проблем этнорелигиозных сообществ; 4) поддержка религиозных лидеров, выступающих за умеренное толкование религиозных норм и соответствие поведения верующих действующему законодательству, с одновременным привлечением к правовой ответственности лиц, использующих религиозные аргументы для нарушения прав человека, совершения или сокрытия преступлений; 5) совершенствование системы светских судов, судебного процесса и исполнительного производства для повышения их эффективности и доступности.

References

- Anderson D. (2015). "The Arbitration Act 1996: does it allow religious tribunals to make rulings that can be enforced by the civil courts?", 16 February, available at: <https://lawyerssecularsociety.wordpress.com/2015/02/16/the-arbitration-act-1996-does-it-allow-religious-tribunals-to-make-rulings-that-can-be-enforced-by-the-civil-courts/> (accessed: 03.03.2019).
- (2013) "BBC Documentary: Sharia Courts Putting Women at Risk", 9 April, available at: <http://www.clarionproject.org/news/bbc-documentary-sharia-courts-putting-women-risk> (accessed: 03.03.2019).
- Bruins A. (2013) Religieuze rechtspraak in Nederland?, *Meester in de taal*, № 1, pp. 105–111.
- (2011) "Caste-based discrimination in the United Kingdom. Alternative report", Dalit Solidarity Network, 18 p., available at: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/GBR/INT_CERD_NGO_GBR_79_8868_E.pdf (accessed: 03.03.2019).
- Davies C. (2004) "A rich man's revenge that cost more than money", *The Telegraph*, 26 June, available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1465519/A-rich-mans-revenge-that-cost-more-than-money.html> (accessed: 03.03.2019).
- De Blois M. (2010) Religious law versus secular law. The example of the get refusal in Dutch, English and Israeli law, *Utrecht Law Review*, Vol. 6, Issue 2, pp. 93–114.
- Fournier P., McDougall P. (2013) False Jurisdictions? A Revisionist Take on Customary (Religious) Law in Germany, *Texas International Law Journal*, Vol. 48, Issue 3, pp. 435–463.
- Greenberg-Kobrin M. (2014) Religious Tribunals and Secular Courts: Navigating Power and Powerlessness, *Pepperdine Law Review*, Vol. 41, Issue 5, pp. 997–1012.
- Guillot A. (2015) "Muslim woman tries to close Thrace's sharia inheritance law loophole", *The Guardian*, 10 April, available at: <http://www.theguardian.com/law/2015/apr/10/sharia-greece-human-rights-inheritance-law> (accessed: 03.03.2019).
- Kennett W. (2016) It's Arbitration, But Not As We Know It: Reflections on Family Law Dispute Resolution, *International Journal of Law, Policy and The Family*, № 30, pp. 1–31.
- Kern S. (2016) "Germany Submits to Sharia Law "A parallel justice system has established itself in Germany", 1 December, available at: <https://www.gatestoneinstitute.org/9461/germany-sharia-law> (accessed: 03.03.2019).
- Maccaba v. Lichtenstein (2004), E.W.H.C. 1580, available at: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff73e60d03e7f57eaa442> (accessed: 03.03.2019).
- McGregor A. (2009) "Church of England. The Legal Office of the National Institutions of the Church of England", January, Church House, Westminster, available at: <http://www.law.cf.ac.uk/clr/networks/Church%20of%20England.pdf> (accessed: 03.03.2019).

- Molla Sali v. Greece (2018), application no. 20452/14, 19 December, available at: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-188985> (accessed: 03.03.2019).
- (2012) "Ook Sharia-raad in Nederland?", *Nederlandse Omroep Stichting*, 11 Juni, available at: <https://nos.nl/artikel/382653-ook-sharia-raad-in-nederland.html> (accessed: 03.03.2019).
- Pellegrini v. Italy (2001), application no. 30882/96, 20 July, available at: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59604> (accessed: 03.03.2019).
- (2010) *Religion and the Secular State: National Reports*, Martinez-Torron J., Cole Durham W. (ed.), Provo, Utah, Brigham Young University, The International Center of Law and Religion Studies, 826 p.
- (2018) "Religious Courts", available at: <https://humanism.org.uk/campaigns/human-rights-and-equality/religious-courts/> (accessed: 03.03.2019).
- Social Cohesion and Civil Law: Marriage, Divorce and Religious Courts* (2011), Report of a Research Study funded by the AHRC (G. Douglas, N. Doe, S. Gilliat-Ray, R. Sandberg, A. Khan), Cardiff University, 48 p.
- Soleimany v. Soleimany (1998), EWCA Civ 285, available at: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a938b3f60d03e5f6b82bc18> (accessed: 03.03.2019).
- Ternisien X. (2005) "Débat autour d'un projet de tribunal rabbinique national", *Le Monde*, 26 Novembre, available at: https://www.lemonde.fr/societe/article/2005/11/26/debat-autour-d-un-projet-de-tribunal-rabbinique-national_714550_3224.html (accessed: 03.03.2019).
- (2009) *The Beth Din. Jewish courts in the UK*. London, The Centre for Social Cohesion, 22 p.
- (2018) "The independent review into the application of sharia law in England and Wales. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty", February, 48 p., available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/678478/6.4152_HO_CPGF_Report_into_Sharia_Law_in_the_UK_WEB.pdf (accessed: 03.03.2019).
- (2011) *The struggle for secularism in Europe and North America. Dossier 30-31*, Helie-Lucas M. (ed.), London, Women Living Under Muslim Laws, 285 p.
- (2008) "Tribunali islamici al lavoro in Italia: La sharia e' gia' in funzione da noi", 15 Dicembre, available at: <http://milleunadonna.blogspot.com/2008/12/tribunali-islamici-al-lavoro-in-italia.html> (accessed: 03.03.2019).
- Vrellis S. (2011) *Private International Law in Greece*, Kluwer Law International, 192 p.

Religious Courts in Modern European States

Received 10.02.2020

Author: Mukhametzaripov I., Candidate of Sciences (History), Deputy Director for Science, the Center of Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences. **Address:** 36a Levo-Bulatchnaya St., Kazan, Russia, 420111. **E-mail:** muhametzaripov@mail.ru

Abstract. The problem of religious courts is underexplored by researchers in the context of secular society and the state. However, this institution, which facilitates settlement in conflicts, based on religious norms, is retained in Christian, Jewish, Muslim and other religious associations. The purpose of the study is to analyze the system and functioning of religious courts of various faiths in the secular states of modern Europe. The research reveals the reasons for the preservation of religious courts, factors affecting their functioning, a description of their main types and key problems. The author offers a list of measures aimed at reducing the negative aspects in the activities of religious courts. The study was conducted on the basis of a structural-functional approach, when religious courts are analyzed as elements of religious associations with their inherent functions designed to meet the needs of religious organizations and groups. Factors affecting the situation with religious courts in a particular state are: peculiarities of state-confessional relations, status of religious marriage, religious composition of the population. The main reasons for the functioning of religious courts are: the demand for religious norms expressed by a certain part of the population, the need for ethnocultural self-identification, the authority of religious leaders, the inefficiency and high cost of the secular judicial system. Concrete measures are proposed to solve the problem: legal education, the integration of migrants, the support of moderate religious leaders and the provision of affordable secular justice.

Key words: state-confessional relations, secular state, religious associations, religious court, ecclesiastical court, rabbinical court, sharia court.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020148157>